

УДК 81'373:[811.161.1+811.161.3]:81'367.625

UDC 81'373:[811.161.1+811.161.3]:81'367.625

**НОМИНАТИВНЫЕ РЯДЫ
ОТСУБСТАНТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ,
СООТНОСИМЫХ С ИМЕНАМИ-
НАТУРФАКТАМИ, В РУССКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ****NOMINATIVE ROWS OF
SUBSTANTIVIZED VERBS
CORRELATED WITH THE NAMES OF
NATURE-FACTS IN THE RUSSIAN
AND BELARUSIAN LANGUAGES**

Н. Л. Дораш,
аспирант кафедры русской филологии
ГрГУ им. Янки Купалы

N. Dorosh,
Postgraduate Student of the
Department of Russian Philology,
GrSU named after Ya. Kupala

Поступила в редакцию 14.01.19.

Received on 14.01.19.

Статья посвящена анализу глаголов-отсубстантивов, соотносимых с именами-натурфактами в русском и белорусском языках. Отмечены и кратко охарактеризованы основные научные труды, которые посвящены проблеме словообразования глаголов и номинативной деривации в русском языке и белорусском языках. Описаны словообразовательные значения глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках, выявлены и охарактеризованы сходства и различия в образовании производных единиц в русском и белорусском языках. Глаголы рассматриваются не изолированно, а в составе номинативных рядов. Описаны структурно-семантические особенности как полных, так и неполных номинативных рядов. Выявлены и охарактеризованы факты аналитизма и словообразовательной избыточности в деривации глаголов-отсубстантивов как в русском, так и в белорусском языках. Новизна исследования заключается в том, что комплексному сопоставительному анализу подвергаются не словообразовательные типы отсубстантивных глаголов в русском и белорусском языках, а их номинативные ряды.

Ключевые слова: глаголы-отсубстантивы, имена-натурфакты, номинативный ряд, деривационное сочетание.

The article is devoted to the analysis of substantivized verbs correlated with the names of nature-facts in the Russian and Belarusian languages. In the introduction, the object of study of the verbs motivated by names of nature-facts is described. The main scientific works devoted to the problem of verb formation and nominative derivation in the Russian Belarusian languages are marked and briefly described. The main part of the article describes the derivational meanings of substantivized verbs in the Russian and Belarusian languages, the similarities and differences in the formation of derived units in the Russian and Belarusian languages have been identified and characterized. Verbs are considered not in isolation, but in the composition of nominative rows. Structural and semantic features of both complete and incomplete nominative rows are described. The facts of analytism and derivational redundancy in the derivation of substantivized verbs both in Russian and Belarusian languages are identified and described. The novelty of the research lies in the fact that a comprehensive comparative analysis is made not on the word-formative types of substantivized verbs in the Russian and Belarusian languages but their nominative rows. In the final part of the article the conclusion concerns the specificity of formation and use of substantivized verbs in the composition nominative rows in both languages.

Keywords: substantivized verbs, names of nature-facts, nominative row, derivative combination.

Введение. Номинативный ряд – это формальное варьирование одного признака, положенного в основу номинации лица, предмета или явления. Понятие номинативного ряда ввел в теорию и практику деривационных исследований В. М. Никитевич [1]. Это понятие находится в центре внимания таких исследователей, как Е. С. Кубрякова, А. В. Никитевич, Н. С. Василевский, СВ. М. Дерibas и др. Глагольному словообразованию в белорусском языке посвяще-

ны работы Н. С. Василевского, П. П. Шубы, П. В. Стецко, А. А. Кривицкого и др. [2–6].

Понятие «номинативный ряд» применительно к глагольному классу слов получило глубокое и всестороннее описание в трудах А. В. Никитевича [7; 8].

По мнению В. М. Никитевича, единицы, входящие в состав номинативного ряда, «способны замещать друг друга, выступая как коммуникативные эквиваленты» [1, с. 116]. Номинативные ряды глагола имеют

свою специфику: их может отличать состав образующих форм и своеобразие самих способов представления деривационной семантики [9].

Состав образующих форм номинативного ряда глагола представляет собой совокупность единиц, которые являются коммуникативными эквивалентами (безусловно, в случае соблюдения некоторых условий) исходной словообразующей формы. Для структуры и схемы развертывания номинативного ряда определенное значение имеет часть речи производящей единицы [8, с. 25]. Так, различными будут номинативные ряды для отсубстантивных, отадективных и отвербативных глаголов. Сравним: *светить – излучать свет; толстеть – становиться толстым, становиться более толстым; подарить – сделать подарок*. Подобные различия в наполняемости номинативных рядов можно увидеть и в близкородственном белорусском языке: *свяціць – выпраменьваць святло; таўсцець – станавіцца тоўстым, станавіцца больш тоўстым; падарыць – зрабіць падарунак*. Более того, различия в структурно-семантических особенностях образующих форм конкретных номинативных рядов могут быть также связаны и с отнесенностью к тому или иному семантическому подклассу мотивирующей единицы в пределах одной части речи. Так, номинативные ряды глаголов, образованных от отвлеченных имен существительных, будут отличаться от номинативных рядов глаголов, образованных от конкретных имен. Ср.: 1) *страшить – возбуждать страх, внушать страх, вселять страх; глянцеваць – надаваць глянец, наводзіць глянец; 2) утюжить – гладить утюгом, пользоваться утюгом; пилить – резать пилой, работатць пилой*.

Аналогично в белорусском языке: 1) *гараваць – цярэць гора, перажываць гора; глянцаваць – пакрываць гляцам, наводзіць глянец; 2) прасавачць – гладзіць прасам, карыстацца прасам; пілаваць – рэзаць пілай, працаваць пілай*.

Таким образом, учитывая специфику отсубстантивных глаголов, при анализе и описании их дискретных соответствий необходимо принимать во внимание тип денотативного класса производящих единиц. Среди денотативных классов производящих единиц для отсубстантивного глагола

выделяют имена-натурфакты и имена-артефакты, наименования лица и отвлеченные имена.

Наше исследование посвящено описанию номинативных рядов отсубстантивных глаголов, образованных или соотносимых с именами-натурфактами. Материалом исследования послужили глаголы, отобранные из «Большого академического словаря русского языка» в 19 т. (2004–2011) и «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» (1996) [10; 11]. Использовались также данные национальных корпусов сопоставляемых языков.

Основная часть. Имена-натурфакты – это имена, которые представляют естественные живые и неживые предметы, природные и географические объекты, атмосферные явления и т. д. Большинство денотатов данных единиц характеризуется многообразием связей и отношений с окружающей действительностью. Как общий «набор» производных единиц, так и семантика конкретного глагола зависит от аспектной организации мотивирующего имени, а тип глагольного значения определяется принадлежностью производящего к именам идентифицирующим или предикатным. Имена-натурфакты характеризуются такой семантической структурой, в которой все аспекты наиболее полно представлены, все являются одинаково значимыми, поэтому в равной степени могут стать основой установления отношений семантической мотивированности, о чем свидетельствуют различные типы производных. Например:

‘действовать (поступать), как действует (поступает) кто-то’ (рус. *ёжиться, лисить, ишачить, обезьянничать, петушиться, попугайничать, собачиться, бел. малпаваць, папугайнічаць, свінячыць*);

‘выделять (выпускать) что-либо’ (рус. *потеть, слезиться, чадить, лучиться, бел. пацець, слязіцца, чадзіць, прамяніцца*);

‘очищать от чего-то или лишать (лишаться) чего-то’ (рус. *потрошить, шелушиться, бел. патрашыць, трыбушыць, лушчыцца*);

‘использовать в качестве средства преобразования’ (рус. *оперять, дернить, мшить, бел. аперваць, дзернаваць, імшыць*);

‘ловить кого-то или собирать что-то’ (рус. *мышковать, ягодничать, бел. мышковаць, шышкаваць*);

‘быть похожим на кого-то (что-то)’ (рус. *куститься, змеиться*, бел. *кусціцца, змяіцца*) и т. д.

Специфика словообразовательной семантики может быть эксплицирована различными словосочетаниями в деривационной функции, поскольку имена-натурфакты обладают большим диапазоном словообразующих возможностей в сфере глагольной деривации. Например: рус. *светить* – *излучать свет*, бел. *святціць* – *вылучаць святло*, рус. *чадить* – *производить чад*, бел. *чад-зіць* – *напускаць чаду*, рус. *потеть* – *покрываться потом*, бел. *пацець* – *пакрывацца потам*. Эти словосочетания могут выступать коммуникативными эквивалентами для производных глаголов. Однако несложно увидеть, что аналогичной структурой обладают и словосочетания, не имеющие однословного аффиксального коррелята: *излучать аромат* – Ø, *вылучаць слізь* – Ø; *выделять алкоголь, кислоту* – Ø, *выдзяляць вільгаць, кіслату* – Ø; *покрываться испариной, налётом* – Ø, *пакрывацца налётам, скарынкай* – Ø.

В ряде случаев в силу специфики лексикографических источников словарная дефиниция представляет собой детализированное описание, которое не может являться коммуникативным эквивалентом рассматриваемого глагола. Однако совершенно очевидным является коммуникативный эквивалент глагола, не приведенный в том или ином словаре. Существенно, что данные словосочетания коммуникативно значимы, так как легко обнаруживаются, например, в художественном тексте. Ср.: *Запах сырой реки стал крепче, острее пахло песком, цветы и листья, казалось, возбужденные всеобщей тишиной, излучали острый, отчетливый аромат* (А. С. Грин «Ива» (1923)) [12].

Гэтыя жывёлы жывуць пад зямлёй, але пры гэтым амаль ніколі не бываюць пакрытыя брудам, бо *вылучаюць слізь* (Звезда. «Смаўжы дапамаглі навукоўцам стварыць антыфрыз для самалётаў») [13].

Ожив, они без устали поглощают сахар и непрерывно размножаются. А вместо сахара *выделяют алкоголь* (Андрей Волос «Недвижимость» (2000)) [12].

Падчас ужывання ежы, якая змяшчае цукар або крухмал, бактэрыі зубнога налёту пачынаюць *выдзяляць кіслату*, і тая, у сваю

чаргу, пашкоджвае зубы. / (Звезда. «Менш цукру, больш... гігіены») [13].

Шоколадные конфеты *покрывались налётом*, к карамелькам прилипла бумажка – не отодрать, ириски каменели (Маша Трауб «Нам выходит на следующей» (2011)) [12].

Гэтыя пухірккі ўжо на другі дзень мутнеюць, іх паверхня зморшчваецца і *пакрываецца скарынкай*. Прыкладна праз сем – восем дзён скарынкі падсыхаюць і адвальваюцца, не пакідаючы на скуры слядоў (Звезда. «Вятранка: дзіцячая інфекцыя з недзіцячымі наступствамі») [13].

Специфика семантики производных глаголов-отсубстантивов, ее идиоматичность не позволяют предсказать в каждом конкретном случае характер классифицирующего компонента словосочетания, который способен послужить коммуникативным эквивалентом для глагола. Например, если глаголу *светить* (бел. *святціць*) соответствует однословное словосочетание – *излучать свет* (бел. *вылучаць святло*), то глаголу *слезиться* – несколько. Ср.: *наполняться слезами, покрываться слезами, источать слезы*; бел. *напаўняцца слязамі, выдзяляць слёзы*.

Семантика производного глагола нередко бывает перенасыщена различными значениями: рус. *искрить* – *испускать искры, рассеивать искры, давать искры*; бел. *прамяніцца* – *святціцца прамянімі, рассыпаць прамені / промні, даваць прамені / промні*.

Кроме этого, есть случаи, когда словосочетание в деривационной функции может существенно отличаться по характеру представляемого значения от имеющегося, образованного «по модели» глагола. Ср.: *излучать тепло* – Ø и *теплиться (о надежде...)* – Ø. Это два неполных, семантически изолированных номинативных ряда, в которых есть только «аналитическая» (синтаксическая) и «синтетическая» (словообразовательная) составляющие, соответственно [7, с. 228].

Важную смысловую нагрузку несет на себе классифицирующий компонент, то есть ядерный глагол деривационного сочетания. Так, глагол *покрываться* (бел. *пакрывацца*) в функции деривационного слова может соединяться с лексическими единицами, называемыми объектами различной природы: *покрываться потом (ссадинами, пылью, корочкой, налётом, снегом и т. д.)*. Но

словосочетания *покрываться лаком* и бел. *пакрывацца снегам* не будут соответствовать словообразовательному значению 'выделять что'. Вместе с тем эти примеры вполне естественны для механизма функционирования обоих языков. Существенно, что наиболее «общие», имеющие высокую степень регулярности, и достаточно отвлеченные «типы» деривационных словосочетаний способны соответствовать производным глаголам с различными аффиксами. Так, словосочетание *покрываться потом* соответствует глаголу *потеть* с аффиксом -е-, словосочетание *покрываться лаком* – глаголу *лакироваться* с формантом -ирова...-ся, бел. *пакрывацца плесняй* – глаголу *плеснець* с формантом -е-, *пакрывацца лакам* – глаголу *лакіравацца* с формантом -ірава- ... -ца. Глагол *дернеть* с коммуникативным соответствием *покрываться дерном* образует номинативный ряд, находящийся в известной оппозиции деривационному объединению глаголов *дернить*, *дерновать* со словосочетанием *покрывать дерном*. В белорусском языке имеет место оппозиция *дзернаваць* – *абкладаць дзёрнам*, но Ø – *пакрывацца дзёрнам*, что на данном участке номинативной системы свидетельствует о большем словообразовательном потенциале аффиксов русского языка, нежели белорусского.

Глаголы-отсубстантивы рассматриваемых подгрупп представляют целый ряд словообразовательных значений. Ср.: 'выделять что' / 'выдзяляць што', 'излучать что' / 'вылучаць што', 'покрываться чем' / 'пакрывацца чым' и др.

К словообразовательному значению 'использовать в качестве средства преобразования объекта' относятся глаголы рус. *оперять*, *хвоить*, бел. *аперыць*, *імшыць*. Основным деривационным соответствием глаголов является сочетание модели «покрывать / покрыть чем», однако вполне возможны и иные лексико-деривационные сочетания.

Ср.: рус. *оперять* – *покрывать оперением*, бел. *аперыць* – *пакрыць пер'ем*, рус. *оперять* – *снабжать пером (перьями)*, *украшать пером (перьями)*, бел. *аперыць* – *упрыгожыць пер'ем*; рус. *мшишь* – *покрыть мхом*, *конопатить мхом*, бел. *імшыць* – *пакрываць мохам*, *перакладваць мохам*. Если первое словосочетание (*покрывать* + чем?) относится к классу деривационных сочета-

ний, то коммуникативно значимые для носителей обоих языков словосочетания *украшать пером (перьями)* / *упрыгожваць пер'ем*, *конопатить мхом* / *перакладваць мохам* лексически индивидуальны и не отличаются регулярностью. Именно по этой причине не всегда легко определить, где та грань, которая отделяет собственно деривационные сочетания от простых, неоднословных, лексических эквивалентов производному слову, которые «включаются» в общее словосочетание в деривационной функции. Однако эти глагольные единицы – реальность языка, достаточно очевидные свидетельства лексико-деривационного аналитизма в русском и белорусском языках: рус. Ø – *конопатить войлоком*, Ø – *украшать орехами*, бел. Ø – *упрыгожваць галінкамі*, Ø – *упрыгожваць пацеркамі* и т. д.

Однако он знал голоса зверей, знал корни трав, знал глубину воды, знал даже, что не следует дом свой в лесу *конопатить войлоком*, потому что птицы таскают волос на гнезда. (Р. И. Фраерман «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви» (1935–1940)) [12].

Готовую кашу *украшали* карамелизованными цельными *орехами*, фруктами и ягодами, посыпали ванильной сахарной пудрой и в горячем виде подавали к столу (Игорь Сокольский. Любимая каша министра финансов Российской Империи // «Наука и жизнь», 2009) [12].

Таксама, як хаты, вароты, калодзежы і г. д., храмы пачалі *ўпрыгожваць галінкамі* маладой бярозы, клёна, аерам і г. д. (Звязда. «Цудадзейная сіла травы») [13].

А можна паспрабаваць зрабіць аб'ёмныя шары ці ліхтарыкі, якія варта *ўпрыгожваць пацеркамі* і гузікамі (Звязда. «Сам сабе дэкаратар») [13].

Следует отметить, что и регулярные лексически конкретизированные словосочетания в деривационной функции могут не иметь соответствий среди производных глаголов в русском и белорусском языках. Ср.: рус. *покрывать листьями* – Ø, *покрывать битумом* – Ø, *покрывать налётом* – Ø, бел. *упрыгожваць гірляндай* – Ø, *пакрываць налётам* – Ø и под.

Горячий сернистый гейзер обильно бьёт из гранитного склона и *покрывает* его налетом (Александр Иличевский. Перс (2009)) [14].

На сённяшні дзень амаль усе будынкi таварыства святочна ўпрыгожаны гiрляндамi (А. Рагулёў Бялынічы рыхтуюцца да навагодніх святаў (2016)) [14].

Среди глаголов, образованных от имен-натурфактов, особое место занимает группа производных со значением 'ловить кого-то или собирать что-то': рус. *зверовать, мышковать, белковать, соболевать, шишковать, ягодничать*; бел. *мышкаваць, шышкаваць*. Специфика производящих имен существительных (названия животных, плодов, ягод) заключается в том, что в них содержится информация о пользе соответствующих реалий для человека, то есть того, что они являются объектом промысла, охоты и т. д. Это объясняет особенности структуры и степень регулярности тех словосочетаний, которые эксплицитно представляют семантику соответствующих производных глаголов. Ср.: рус. *зверовать – охотиться на зверя, соболевать – охотиться на соболя*, бел. *мышкаваць – паляваць на мышэй, шышкаваць – збіраць шышкі*. В большинстве случаев подобные словосочетания остаются за пределами коррелятивных отношений с производными аффиксации в белорусском языке: *паляваць на вавёрку – Ø, паляваць на соболя – Ø, збіраць грыбы – Ø, збіраць ягады – Ø* и т. д. Однако нередко случаи аналитизма в области данной группы номинаций и в русском языке: *охотиться на уток – Ø, охотиться на зайца – Ø*. Следует отметить тот факт, что в русских народных говорах и разговорной речи определенных регионов можно иногда встретить примеры типа «грибничать», «оленевать».

Именно там, в черных тайгах, охотились сейчас звенки, гоняли соболей, потом спустятся сюда, *оленевать* (Охотничьи рассказы. «Хищники») [15].

Там «губничать» значит «грибничать»; там существует выражение «по губки, по ягодки» (Л. В. Успенский «Слово о словах») [12].

Она раньше давала им деньги, чтобы они не *охотились на бродячих котов* (Андрей Геласимов «Нежный возраст» (2001)) [12].

Они постоянно были вместе — сидели рядышком на перилах балкона или на дереве, *охотились на голубей* и поедали добытое, сновали по подвалу и дрались с чужаками (Владимир Базанов «Сибирские огни» (2013)) [12].

Сумна? Хадзем *паляваць на ліса!* [16].

Группу производных глаголов с метафорической семантикой составляют глаголы со значением 'действовать (поступать), как действует (поступает) кто-то': рус. *ежиться, ершиться, лисить, ишачить, обезьяничать, петушиться, попугайничать, свинячить*, бел. *сабачыцца, ішачыць, малпаваць, свінячыць*. Семантика подобных глаголов соответствует дискретной деривационной структуре *вести себя как*, что несомненно находит отражение и в словарной дефиниции. Ср.: рус. *петушиться* 'вести себя задиристо, запальчиво, как петух', бел. *малпаваць* 'крыўляцца, пераймаць чые-небудзь рухі, міміку, паводзіць сябе як малпа'. Однако подобные толкования наблюдаются лишь в тех случаях, где исходное производящее имя существительное уже обладает переносным значением. Вместе с тем в составе словарного определения может присутствовать более обобщенное деривационное сочетание модели *быть кем*. Ср.: *попугайничать* 'повторять чужие мысли, слова; быть попугаем (во 2-м знач.)'. Однако зачастую семантика значительного числа производных глаголов не может быть интерпретирована подобным образом. Ср.: рус. *ершиться* 1) 'подниматься вверх торчком (о волосах...)', 2) перен. 'входит в задор'; бел. *ішачыць* разм. 'выконваць цяжкую, няўдзячную работу'; рус. *окрыситься* 'злбно, раздраженно ответить; рассердиться на кого-л.'; бел. *правароніць* разм. 'прапусціць, не выкарыстаць чаго-небудзь з-за няўвагі; празываць'. Большинство денотатов данной группы в белорусском языке либо по-иному трансформируются в производном глаголе, либо имеют лишь синонимичное соответствие, не коррелирующее с русским словом по морфемной и словообразовательной структуре. Ср.: рус. *петушиться* – бел. *хадзіць пеўнем*, рус. *ежиться* – бел. *курчыцца*, рус. *окрыситься* – бел. *агрызнуцца*. Очевидно, что глаголы *курчыцца, агрызнуцца* не имеют отношения к именам существительным.

Весьма сложно найти коммуникативный эквивалент (словосочетание в деривационной функции) соответствующего аффиксального производного подобным глаголам как в русском, так и в белорусском языке. Словосочетания типа рус. **вести себя как ёрш*, бел. **паводзіць сябе як*

iшак коммунікативно неприемлемы даже в метафорическом употреблении.

Немногочисленные производные глаголы со значением 'быть похожим на кого-то (что-то)' характеризуются такими же структурно-семантическими особенностями, что и единицы предшествующей группы. Ср.: *змеіцца* 'тянуться извилистой линией (как змея); виться, извиваться', бел. *кусціцца* 'расці кустом'. Нужно отметить, что в обоих языках чаще встречаются случаи исключительно дискретного представления аналогичной семантики: *расти как грибы* – Ø, *хадзіць як пава* – Ø и т. д.

К её причудам тоже все привыкли – ну, например, ходит как пава, и с розой (Андрей Хрипин «Ремейк “Лебединого” в Большом» (2001)) [12].

За акном *кусціліся* белыя *воблакі* (Анатоль Бароўскі «Прытча аб мроях») [13].

Предельно лексически конкретизированное значение имеют глаголы со значением 'очищать от чего-то или лишать (лишаться) чего-то': рус. *потрошить, шелушиться*, бел. *патрашыць, трыбушыць, лушчыцца*. Словосочетания *очищать от потрохов, отделять шелуху* способны быть коммуникативными соответствиями в тексте, эксплицитно связанными с производными глаголами в русском языке. Однако белорусский язык, судя по словарным дефинициям, «предлагает» другие лексико-derivационные сочетания. Ср.: *патрашыць* 'вымаць вантробы', *лушчыць* 'ачышчаць ад шалупін'. Не имеет однословного означющего аналогичное данным словосочетание *отделять кожуру* – Ø в русском языке, однако сравним в белорусском: *лупіць* 'ачышчаць ад лупіння'.

Как в русском, так и в белорусском языках в ряде случаев derivационные сочета-

ния напрямую могут быть связаны с реализацией внутриглагольных оппозиций грамматического характера. Ср.: рус. *шелушить – шелушиться*, бел. *лупіць – лупіцца*; рус. *шелушить – отделять шелуху, заставлять шелушиться*; бел. *лупіць – ачышчаць ад лупіння, застаўляць лупіцца*.

Очевидно, что парадигма номинативного ряда может состоять не из одного словосочетания, а из нескольких словосочетаний в derivационной функции, эксплицирующих разные семы.

Заключение. Таким образом, в пределах группы глаголов, образованных или соотносимых с именами-натурфактами, можно выделить глаголы, которые имеют соотносительные derivационные сочетания типа *покрывать лаком, покрываць дзёрнам*; глаголы, имеющие соотносительные лексически конкретизированные словосочетания в derivационной функции (*шелушить / шелушиться* 'отделять шелуху / заставлять шелушиться', *лупіць / лупіцца* 'ачышчаць ад лупіння, застаўляць лупіцца') и глаголы, имеющие нерегулярные словосочетания (рус. *слезиться – наполняться слезами*, бел. *туманіць – засцілаць туманам*). В белорусском языке на данном участке номинативной системы, по нашим наблюдениям, случаи лексико-derivационного аналитизма встречаются чаще, что свидетельствует о богатом собственно словообразовательном потенциале языка. Однако существенно, что в обоих языках есть и такие глаголы, которые не имеют соотносительного derivационного либо лексико-derivационного сочетания, которое могло бы выступить коммуникативным эквивалентом в тексте: рус. *дождить, порошить*, бел. *дажджыць, церушыць*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитевич, В. М. Основы номинативной деривации / В. М. Никитевич. – Минск : Выш. шк., 1985. – 158 с.
2. Васілеўскі, М. С. Дзяслоўнае словаўтварэнне : Адыменныя суфіксальныя лексемы / М. С. Васілеўскі. – Минск : Навука і тэхніка, 1985. – 248 с.
3. Сцяцко, П. У. Уводзіны ў мовазнаўства : дапаможнік для студэнтаў / П. У. Сцяцко ; Гродзенскі дзярж. ун-т імя Янкі Купалы. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 228 с.
4. Шуба, П. П. Уводзіны ў граматыку беларускай мовы / П. П. Шуба. – Минск : Выд. БДУ імя У. І. Леніна, 1969. – 64 с.

REFERENCES

1. Nikitevich, V. M. Osnovy nominativnoy derivatsii / V. M. Nikitevich. – Minsk : Vyssh. shk., 1985. – 158 s.
2. Vasileuski, M. S. Dzeyaslounaye slovautvarenne : Afymennyya sufuksalnyya leksemy / M. S. Vasileuski. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1985. – 248 s.
3. Stsyatsko, P. U. Uvodziny u movaznaustva : dapamozhnik dlya studentau / P. U. Stsyatsko ; Grodzenski dzyarzh. un-t imya Yanki Kupaly. – Grodna : GrDU, 2001. – 228 s.
4. Shuba, P. P. Uvodziny u gramatyku belaruskay movy / P. P. Shuba. – Minsk : Vyd. BDU imya U. I. Lenina, 1969. – 64 s.

5. *Крывіцкі, А. А.* Наша родная мова : навукова-папулярны нарыс / А. А. Крывіцкі. – 3-е выд., дапрац. – Мінск : Народная асвета, 1973. – 192 с.
6. *Кубрякова, Е. С.* Теория номинации и когнитивная наука в понимании категоризации мира / Е. С. Кубрякова // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : материалы V респ. науч. конф., посв. памяти проф. В. М. Никитевича, 21–22 мая 1996г. – Гродно : ГрГУ, 1996. – С. 6–13.
7. *Никитевич, А. В.* Русский глагол в составе номинативных рядов : моногр. / А. В. Никитевич. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 347 с.
8. *Никитевич, А. В.* Деривация и смысл : моногр. / А. В. Никитевич. – Гродно : ГрГУ, 2014. – 233 с.
9. *Никитевич, А. В.* К сопоставлению деривационных подсистем глагола в славянских языках / А. В. Никитевич // Мовазнаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка : XIII міжнар. з’езд славістаў (Любляна, 2003) : дакл. – Мінск : Бел. Навука, 2003. – С. 144–158.
10. Большой академический словарь русского языка : в 19 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. – М. ; СПб. : Наука, 2004–2011. – 19 т.
11. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: Больш за 65 000 слоў / пад. рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко; афармленне А. М. Хількевіча. – Мінск : БелЭН, 1996. – 784 с.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – М., 2003–2015. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> – Дата доступа : 22.05.2018.
13. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс] / НАН Беларусі – Рэжым доступу: <http://bnkorporus.info> – Дата доступу: 12.05.2018.
14. *Рагулёў, А.* Бялынічы рыхтуюцца да навагодніх святаў / А. Рагулёў // Зара над Друццю [Электронны рэсурс]. – Бялынічы, 14.12.2016. – Рэжым доступу : <http://www.zara.by/2016/12/14/byalynichy-ryxtuyucca-da-navagodnix-vyata%D1%9E> – Дата доступа : 25.05.2018.
15. Охотничьи рассказы. Хищники / Блог // Сибирский охотник [Электронный ресурс]. – 19.01.2018. – Режим доступа : hunting.ru/blogs/view/148383 – Дата доступа: 25.06.2018.
16. *Весялуха, М.* Сумна? Хадзем паляваць на ліса / М. Весялуха // Звязда [Электронны рэсурс]. – Гродно, 27.07.2017. – Рэжым доступу: <http://zviazda.by/be/news/20170726/1501084444-sumna-hadzem-palyavac-na-lisa> – Дата доступу: 20.05.2018.
5. *Kryvitski, A. A.* Nasha rodnaya mova : navukova-papulyarny narys / A. A. Kryvitski. – 3-ye vyd., daprats. – Minsk : Narodnaya asveta, 1973. – 192 s.
6. *Kubryakova, Ye. S.* Teoriya nominatsii i kognitivnaya nauka v ponimanii kategorizatsii mira / Ye. S. Kubryakova // Slovoobrazovaniye i nominativnaya derivatsiya v slavyanskikh yazykakh : materialy V resp. nauch. konf., posv. pamyati prof. V. M. Nikitevicha, 21–22 maya 1996g. – Grodno : GrGU, 1996. – S. 6–13.
7. *Nikitevich, A. V.* Russkiy glagol v sostave nominativnykh ryadov : monogr. / A. V. Nikitevich. – Grodno : GrGU, 2004. – 347 s.
8. *Nikitevich, A. V.* Derivatsiya i smysl : monogr. / A. V. Nikitevich. – Grodno : GrGU, 2014. – 233 s.
9. *Nikitevich, A. V.* K sopostavleniyu derivatsionnykh podsystem glagola v slavyanskikh yazykakh / A. V. Nikitevich // Movaznaustva. Litaratura. Kulturalogiya. Falklarystyka : XIII mizhnar. zyezd slavistau (Lyublyana, 2003) : dakl. – Minsk : Bel. Navuka, 2003. – S. 144–158.
10. Bolshoy akademicheskiy slovar russkogo yazyka : v 19 t. / gl. red. K. S. Gorbachevich. – M. ; SPb. : Nauka, 2004–2011. – 19 t.
11. Tlumachalny slounik belaruskay litaraturnay movy: Bolsh za 65000 slou / pad. red. M. R. Sudnika, M. N. Kryuko; afarmlenne A. M. Khilkevicha. – Minsk : BelEN, 1996. – 784 s.
12. Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Elektronnyy resurs]. – M., 2003–2015. – Rezhim dostupa : <http://ruscorpora.ru> – Data dostupa : 22.05.2018.
13. Belaruskii N-korpus [Elektronnyy resurs] / NAN Belarusi – Rezhim dostupu: <http://bnkorporus.info> – Data dostupu : 12.05.2018.
14. *Ragulou, A.* Byalynichy rykhtuyutstva da navagodnikh svyatau / A. Ragulou // Zara nad Drutstsyu [Elektronnyy resurs]. – Byalynichy, 14.12.2016. – Rezhim dostupu : <http://www.zara.by/2016/12/14/byalynichy-ryxtuyucca-da-navagodnix-vyata%D1%9E> – Data dostupa : 25.05.2018.
15. Okhotnichi rasskazy. Khishchniki / Blog // Sibirskiy okhotnik [Elektronnyy resurs]. – 19.01.2018. – Rezhim dostupa: hunting.ru/blogs/view/148383 – Data dostupa: 25.06.2018.
16. *Vesyalukha, M.* Sumna? Khadzem palyavats na lisa / M. Vesyalukha // Zvyazda [Elektronnyy resurs]. – Grodno, 27.07.2017. – Rezhim dostupu: <http://zviazda.by/be/news/20170726/1501084444-sumna-hadzem-palyavac-na-lisa> – Data dostupu: 20.05.2018.